

РОБЕРТ О. КРАММИ.
Старообрядцы в меняющемся мире. ROBERT O. CRUMMEY. Old Believers in a Changing World. Northern Illinois University Press, 2011. 267 p.

В сборнике статей известного американского специалиста по истории России Р.О. Крамми собраны работы разных лет, посвященные изучению старообрядческого дви-

жения. Его монография «Старообрядцы и мир антихриста: Выговская община и государство, 1694–1855» [1], изданная в 1970 г., вошла в фонд классических исследований для изучающих старообрядчество – наряду с трудами П. Паскаля и С. Зеньковского. Статьи сборника представляют собой в совокупности единое концептуальное целое, логически продолжающее развитие идей его первой фундаментальной работы, при этом значительно расширяющее тематику и источниковую базу. Каждая отдельная статья в таком общем контексте воспринимается по-иному, чем при первоначальной публикации, поскольку строго продуманная структура сборника позволила автору представить материал в форме внутренне организованного единого текста. Статьи расположены по тематическому принципу в четырех разделах, которые взаимно дополняют друг друга.

В первом разделе, озаглавленном «Историография и теория», помещены две статьи, написанные в 1993–1994 гг.

Одна из них – «Прошлые и современные интерпретации староверия» – представляет собой историографический очерк, в котором даны характеристики вклада дореволюционных, советских, российских, а также зарубежных исследователей в изучение старообрядческого движения. Статья не потеряла своей ценности, несмотря на вышедшие к этому времени в России монографии, посвященные детальному освещению процесса изучения старообрядчества. Дело в том, что Р.О. Крамми предлагает высокопрофессиональную оценку работ, причем это взгляд западного исследователя, учитывающего все нюансы, связанные с развитием гуманитарной науки в Европе и Америке. Дополнением и завершением этого историографического очерка служит последний четвертый раздел сборника, состоящий из написанной специально для него статьи, в которой дана подробная характеристика новосибирской школы изучения старообрядчества.

Вторая статья первого раздела является теоретической. В ней предлагаются новые подходы к изучению старообрядчества, что заявлено уже в названии статьи – «Старообрядчество как народная религия: новые подходы». Актуальность этой статьи, написанной в 1994 г., не вызывает сомнения. Помещенная после историографического очерка, она показывает перспективы в изучении старообрядчества, открывающиеся на фоне дискуссии о народном христианстве в Европе в Средние века и раннее Новое время. Автор прекрасно понимает и сразу оговаривает, что исследователи

старообрядчества при таком подходе неизбежно столкнутся с определенными трудностями. Уже в ходе дискуссии, как замечает Р.О. Крамми, участники предложили различные истолкования самого термина «народный» и, соответственно, понимание выражения «народная религия». Старообрядчество в России, справедливо заключает автор далее, еще сложнее для интерпретации в таком ключе и очень точно обозначает, в чем именно это состоит, обращая внимание даже на условность наименования его религией. Р.О. Крамми считает, что старообрядчество следует рассматривать не как единую культурную систему, а как множество взаимосвязанных культур отдельных сообществ, общин. Особенности каждой, подчеркивает автор, зависели от исторического момента, региона и социального состава, а потому он считает, что очень важны и перспективны исследования старообрядчества на региональном уровне и в плане социальном.

Реализацию обозначенных подходов демонстрируют статьи, составившие второй и третий разделы сборника. Во втором разделе – «XVII век: Истоки» помещены четыре статьи, в которых поднимаются и обсуждаются вопросы, связанные с ранним этапом формирования оппозиционного церковной реформе движения. В первой охарактеризована духовная практика в России в XVII в., представленная как противостояние церковной элиты и народа, вернее его части, защищающей старые обряды и богослужебную практику. Далее помещена статья, посвященная изучению движения старца Капитона, которое представлено как яркий пример религиозного радикализма в России в XVII в. Логичным продолжением развития темы, связанной с изучением истоков движения старообрядчества, выступает помещенная далее статья «Истоки культурной системы старообрядцев: Сочинения Авраамия». В ней автор более подробно, чем в указанной ранее теоретической статье первого раздела, останавливается, опираясь на работу К. Гиртца [2], на понятии «религия как культурная система». На этом фоне очень убедительно выглядит тезис о том, что старообрядчество на протяжении нескольких веков своего существования имело множество «культурных систем», которые, конечно же, взаимосвязаны, влияли друг на друга, но, вместе с тем, каждая обладала своей спецификой, определяемой временем, историческими условиями, социальным составом общины, согласия в целом. Столь же обстоятельно в статье представлена мысль о том, что в конце 1660-х – начале 1670-х гг., после соборов 1667–1667 гг., происходило формирование старообрядческого «канона» и, шире, первой культурной системы, которая в наиболее полном виде нашла отражение в сочинениях инока Авраамия.

Анализ творческого наследия этого защитника старого обряда дал возможность Р.О. Крамми охарактеризовать не только идеологическую составляющую первой культурной системы старообрядчества, но и огромный арсенал полемических приемов, которыми пользовался автор и его современники для обоснования своей точки зрения. Это позволило представить данную систему, какой она была в изложении Авраамия, как обладающую внутренней стройностью и способностью к убеждению, поскольку она объясняла исторические корни, природу и грядущие последствия общественных и внутрицерковных конфликтов в России в середине XVII в. Причем очень точно подмечено, что, будучи порождением консервативного образованного священства, эта система включала в себя все элементы, понятия, образы и лозунги, с которыми обыкновенные люди

могли воспринимать быстро меняющийся мир и отвечать на все его вызовы.

Р.О. Крамми обращает особое внимание на символический язык этой культурной системы, который и обладал способностью придать смысл человеческой жизни, формируя взгляд на мир. Анализ теоретических и практических проявлений этих воззрений защитников старого обряда позволил автору сделать вывод о том, что уже первое поколение противников церковной реформы пришло к мысли о восприятии собственного сообщества как противостоящего окружающему миру и призванного отстаивать и сохранять истинную веру в наступившие последние времена. Хотя, подчеркивает далее Р.О. Крамми, до практической работы по созданию старообрядцами таких сообществ было еще далеко. Это, казалось бы незначительное, замечание позволяет продемонстрировать, насколько все помещенные в сборнике статьи не просто дополняют друг друга, но представляют системно организованный текст. Дело в том, что в данном случае имелась в виду сознательная деятельность защитников старого обряда в XVIII–XIX вв. по организации общин, о которых говорилось и в теоретической статье, и в статьях, помещенных в третьем разделе сборника, о чем свидетельствует его заглавие – «XVIII–XIX века. Общины».

Лаконично, буквально двумя предложениями, автору удалось четко сформулировать принципиально важную мысль о том, что культурная система, созданная представителями первого поколения защитников старого обряда, не только обладала способностью формировать взгляд на мир, но и подготовила почву для формирования взгляда на свое сообщество единомышленников как способное сохранить истинную веру во времена царствования антихриста. Р.О. Крамми не только представил первую культурную систему защитников старого обряда, нашедшую отражение в творческом наследии Авраамия, но и сделал убедительный вывод, что она стала краеугольным камнем старообрядческого движения и вполне может служить объяснением его неослабевающей силы.

Исследованию старообрядческого движения в XVIII–XIX вв., превратившегося к этому времени из внутрицерковного в широкое религиозно-общественное, посвящены пять статей, составивших третий раздел сборника. Первой помещена статья «Старообрядческие общины: Идеалы и структура». Написанная позже других статей, она задает тон всему разделу, поскольку в ней рассматривается опыт организации общинной жизни и культа поповцами и беспоповцами в XVIII–XX вв. Вначале автор четко обозначает, на какие организационные формы ориентировались старообрядцы при создании своих общин, которые превращались в авторитетные центры согласия, а иногда и всего старообрядчества, как это было с Выговским общежитием. Он справедливо считает, что они соединяли черты общежительных, особножительных монастырей, скитов, мирских приходов, благотворительных учреждений и сельских поселений. Р.О. Крамми подчеркнул, что старообрядцы в XVIII–XX вв. стремились организовать свои общины с целью обеспечить их членам истинно христианский жизненный уклад, а доминирование какого-то элемента зависело от идеалов, какими их представляли лидеры, а также от меняющихся социальных и политических условий.

В статье даны развернутые характеристики всем типам организации общинной жизни старообрядцев в широком хронологическом диапазоне, начиная с XVIII столетия и

заканчивая современностью. Автор отметил, какие именно формы преобладали в каждый из периодов, показав их зависимость от политической ситуации в стране, от внутреннего положения в старообрядчестве в целом, в каждом из направлений и даже в конкретном согласии. Сделано это благодаря привлечению значительного количества научных работ, авторы которых занимались исследованием общин старообрядцев, организованных представителями разных согласий и функционирующих в течение длительного времени. Опираясь на подобные работы, Р.О. Крамми отмечает важную роль в общинной жизни старообрядцев всех направлений и согласий местных соборов и внутренней полемики. Большой интерес представляют наблюдения, высказанные им по поводу городских общин, которые в определенный период стали доминирующими центрами старообрядчества.

Разумеется, большое внимание уделено Выговскому общежителю, в изучение истории его возникновения и устройства жизни Р.О. Крамми внес значительный вклад. В данной статье он, учитывая собственные представления и опираясь на вышедшие к этому времени работы других исследователей, высказал ряд интересных наблюдений по поводу структуры Выгорецкии, ее эволюции на протяжении длительного периода существования, соотношения идеалов строителей и их воплощения в произведениях уставного характера, проследил, каким образом община приспосабливалась к меняющейся экономической и политической обстановке. Подробнейшим образом охарактеризовав каждую из форм старообрядческой организации, показав их эволюцию и разнообразие, автор сделал вывод, что каждая из них способствовала и до сих пор способствует сохранению старообрядчества в качестве религиозно-общественного движения.

В третий раздел включены работы, посвященные изучению духовной жизни Выговской пустыни, которая не только стала центром поморского согласия, но и оказывала существенное влияние на оформление идеологии старообрядческих согласий поповского и беспоповского направлений, формирующиеся в XVIII в. культурные системы. В статьях «Духовность выговских отцов», «Историческая схема выговских отцов» и «Культурные миры Андрея Борисова» старообрядцы предстают в качестве традиционалистов, живущих в меняющемся мире и пытающихся найти свое место, приспосабливаясь к нему, определяя место общины в универ-

сальной христианской истории. Интенсивная духовная жизнь лидеров, определяла и степень напряженности поисков форм организации общины для выполнения ею функции сохранения истинной веры в мире антихриста. В центре внимания Р.О. Крамми в этом случае находится, конечно, Выгорецкии, но на материале, относящемся к функционированию этой общины, автору удалось показать не только духовность конкретной общины, но и любой другой. Логичным завершением раздела является его статья «Интерпретация судьбы старообрядческих общин в XVIII–XIX веках».

Разумеется, в рецензии невозможно отразить все разнообразие проблем и интересных решений, которые предлагаются в статьях, включенных в рассматриваемый сборник. Можно только в самом общем виде охарактеризовать содержание книги и показать продуманность структуры, превращающей отдельные работы, написанные в разные годы, в единый текст. Каждая из статей вносит свой вклад в развитие темы, которую Р.О. Крамми очень точно обозначил как «старообрядцы в меняющемся мире». С историографического очерка, как отмечалось, сборник начинается, и последний, четвертый, раздел «Жизнь старообрядцев и их научное изучение в конце XX века» служит явным продолжением первой статьи, завершая историографический обзор работ, посвященных исследованию старообрядчества. В двух других разделах освещается тема «раскол до раскола», дается характеристика раннего периода истории старообрядческого движения, прослеживается его судьба в XVIII–XIX вв., вплоть до современности, а в послесловии автор помещает некоторые важные уточнения, касающиеся научных проблем, нашедших отражение в статьях и остающихся до сих пор актуальными. Книга Р.О. Крамми вносит весомый вклад в изучение старообрядческого движения, поскольку предлагает оригинальные решения актуальных задач, выдвинутых современной исторической наукой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Crummey Robert O.* The Old Believers and the World of Antichrist: The Vyg Community and Russian State, 1694 – 1855. Madison, Milwaukee and London, 1970.
2. *Geertz Clifford.* The Interpretation of Cultures: Selected Essays. New York, 1973.

д-р ист. наук Н.С. Гурьянова
Институт истории СО РАН, г. Новосибирск